Убьяшики Кагая просмотрел последние отчеты с мягкой, грустной улыбкой. Он не мог не грустить. Даже отчеты об успехах вращались вокруг смерти. Каждый раз, когда он думал о том, как Музан обрек людей на смерть, просто превратив их в демонов... а окружающие говорили, что демоны умирают еще быстрее и зачастую более ужасной смертью... Это причиняло боль.

Все-таки он не мог помочь, но так гордится людьми, которые рисковали своими жизнями, – многие бы даже не взяли бы денег за это, хотя он настоял на том, чтобы заплатить им за такую опасную, безжалостную работу – останавливать демонов. Это было вдохновляюще видеть. Люди, которые сами часто проходили через боль, многим рисковали, чтобы помешать другим людям – незнакомцам, которых они даже никогда не встречали – испытать эту боль. Это было ... одним словом, невероятно.

Он просто хотел, чтобы эта ситуация не вышла из под контроля.

Острая боль пронзила его голову, и ему пришлось закрыть глаза. Осторожно потирая их, он вздохнул. Его отец ослеп довольно рано в своей жизни. Кагая знал, что, вероятно, скоро потеряет собственное зрение, и хотя ему была ненавистна эта мысль, он не видел особого смысла возмущаться тем, что он не мог изменить. Ему просто придется найти обходные пути. Однако до тех пор он будет делать свою работу и просматривать отправленные ему отчеты.

Он сделал несколько заметок, чтобы отправить каное ранга или выше проверить некоторые слухи о лесу, в котором люди исчезали ночью в паре дней пути на юг, и перешел к следующему отчету.

Ах, это пришло от Камадо Танджиро...

Он не совсем знал, что думать об этом конкретном ребенке. Ребенок, который утверждал, что он из будущего, и, конечно же, имел доказательства... этот ребенок, которому поверил Урокудаки Саконджи – один из его самых сильных и приземленных бывших Столпов. И он, конечно же, не дал Кагае ни малейшего повода не верить ему.

Он был удивительно хорош в сборе информации о демонах... о тех, о ком он просто не заботился сам. Он также был удивительно хорош в охоте на демонов, и скорость, с которой он поднимался по служебной лестнице... ну, он не стал бы Столпом через два месяца, как Химедзима-сан, но... это было бы близко.

Или... это было бы, если бы Танджиро захотел стать Столпом. Очевидно, он попросил, чтобы его не рассматривали на эту должность, поскольку чувствовал, что уже привлек к себе слишком много внимания Музана. Однако он был готов взять на себя все обязанности в этом. Включая получение цугуко (опять же, вероятно, не под названием) для всех, кто хотел бы изучить второй технику Дыхания Солнцем (очевидно, сначала было обязательным условием изучение другой техники).

Кагая должен был признать, что наличие кого-то столь же компетентного, как любой Столп, кто восполнял слабинку, пока остальные Столпы по очереди тренировались друг с другом, было благом, которого он на самом деле не ожидал. На данный момент он воспринял бы любые хорошие новости.

На самом деле, у него была пара заданий, которые, вероятно, потребовали бы Столпа... например, проблема с лодкой. Пара паромов, которые имели тенденцию к большему количеству пассажиров, терялись на реках и в заливах ... и никто не мог найти никаких следов ни одного из них. Целые группы людей просто исчезали. Кагая отправил несколько нижних

чинов на расследование, но они либо не обнаружили проблему, либо не вернулись. Он подумывал о том, чтобы отправить одного из своих Столпов в следующий раз, когда сможет это запланировать.

Но...

Приняв решение, он быстро набросал сообщение и отправил сообщение своему касугаю ворону, чтобы тот передал сообщение дальше. Затем он сделал заметки и перешел к следующему отчету.

XXX

Тандзиро уставился на свою руку, ожидая парома, который доставит его через Внутреннее море Сето на Сикоку. Он поймал себя на том, что делает это часто с тех пор, как вернулся на этот раз – пялится на свои руки. Они выглядели такими ... нормальными.

Этот цикл был самым долгим, когда он оставался человеком с момента своего первого появления, и, честно говоря, ему это нравилось. У человека были свои недостатки, но было гораздо больше положительных... Ему не нужно было следить за своими мыслями, опасаясь привлечь внимание Музана. Ему не нужно было беспокоиться о привлечении внимания, преодолев проклятие слишком рано. Ему не нужно было беспокоиться о солнце или прятаться от остальной части Корпуса охотников ... но, что лучше всего, ему не нужно было игнорировать этот томительный голод в животе, который на самом деле никогда не проходил. Он мог притупить, прежде чем его тело изменилось (пока он спал), нополностью никогда не уходил

Иногда он не понимал, почему Незуко всегда была такой сильной в тот первый раз...

Проблема была в том, что он был почти уверен, что на этом этапе перезагрузки он был демоном гораздо дольше, чем человеком, что, должно быть, было причиной того, почему его кожа иногда казалась слишком тесной; почему он все еще предпочитал избегать солнца в его пик (а иногда и в другие части дня); почему иногда до него доносился запах крови и ему приходилось на мгновение брать себя в руки....

Он отвык быть человеком.

Еще одна вещь, которую Музан забрал у него.

Он сжал кулак и поднял голову. Его глаза обшаривали пристань, на которой он ждал, окруженный парой десятков человек. Он видел путешествующих торговцев, от одинокого человека до группы из восьми человек и нескольких вьючных животных. Он видел случайных путешественников, возможно, направлявшихся повидать семью? Просто сбежать и начать новую жизнь в новом районе? Возможно, путешествовать, чтобы просто осмотреть достопримечательности? Он не знал. Однако большинство людей, казалось, принадлежали к низшему среднему классу (возможно, за исключением торговцев, но общество в любом случае никогда не считало их представителями высшего класса). Именно такие люди недавно исчезали на паромах.

Лодка, на которой они будут путешествовать, уже стояла у причала, ожидая, пока матросы закончат подготовку. Их было немного, поскольку это была не особенно большая лодка, но когда Тандзиро окинул их взглядом, он кое-что узнал - своего рода безнадежное отчаяние, которое разрывало его сердце.

Сдержав вздох, он полез в карман брюк (гениальные изобретения, карманы) и достал билет,

который ему пришлось купить на пароход. Он снова понюхал его и кивнул. Он сбился со счета, сколько раз перепроверял, но он определенно узнал запах.

В этом действительно был смысл. Поезда ходили не всегда, и демону, о котором идет речь, нужно было каким-то образом перейти в статус Убывающей Луны. Где-то в ближайшие пару лет он, должно быть, отказался от схемы с "паромами" и перешел на поезда, либо потому, что решил, что таким образом сможет привлечь больше людей, либо хотел сбить со следа охотников.

И поскольку на этот раз у Танджиро не было никакой поддержки, ему потенциально пришлось бы сражаться без глаз... на воде... ночью. У него уже была готова повязка на глаза, но это не означало, что он с нетерпением ждал этого. Он задавался вопросом, сможет ли он избежать требования "лечь спать", если заткнет уши? Это могло бы уменьшить эффект, но стоило ли оно того? Демон, которого он помнил, никогда не был хорошим бойцом, предпочитая придерживаться хитрых приемов и особых способностей.

Полная противоположность Аказе, конечно.

Он сунул руку в другой карман и немного расслабился. Он засунул туда свои серьги ханафуда и замотал волосы под сугегасу **. Он хотел выглядеть как можно более невзрачным, чтобы не привлекать внимания Музана.

Затем он посмотрел на небо, которое медленно темнело по мере того, как угасал дневной свет.

Крик с лодки вернул его внимание к происходящему. Один из паромщиков крикнул всем подойти и предъявить билеты.

Это означало, что Танджиро, скорее всего, придется снова заснуть, чтобы дать Энму время слиться с лодкой, стать чрезмерно уверенным в себе и показать себя. Он как ждал, так и не ждал этого. Он задавался вопросом, изменился ли его сон...

Что бы о нем сказали, если бы увидели?

Он хотел знать, насколько сильно изменился? Возможно, он мог просто вынюхать Энму и немедленно убить его... но сделать это в таком маленьком месте, не причинив вреда пассажирам или команде, было бы достаточно сложно, если бы все они спали. Если он немедленно отправится за Энму, они все запаникуют и могут ему не доверять. Ему определенно придется сражаться с моряками, которым Энму, вероятно, уже промыл мозги, шантажировал или обещал "мечты" ... и он не мог позволить себе убивать людей. Никогда. Не после...

Он покачал головой, снова сосредоточившись на очереди, которая выстроилась, чтобы попасть на корабль. Один особенно сурового вида мужчина взял билеты и, да, пробил их. Скорее всего, реакция была бы запоздалой, но почему-то он не мог не думать, что заклинание очень быстро погрузит всех в сон.

И, вероятно, Танджиро уже был отмечен как убийца демонов. Ему действительно нужно было поговорить с Убуяшики о том, чтобы ходить без формы. У него было бы меньше физической защиты, но это стоило бы того, чтобы избежать подобных проблем...

Мужчина даже не взглянул на него вторично, когда пробил билет и повернулся к следующему посетителю.

Интересно, но недостаточно, чтобы по-настоящему привлечь внимание Ганджиро.

Он уже чувствовал, как им овладевает заклинание ... и он мог бороться с ним, но это могло просто привлечь к нему больше внимания. Ему не потребовалось много времени, чтобы решить, что он знает, как выйти из состояния сна, и, хотя это было не то, чего он с нетерпением ждал, это, вероятно, был бы лучший вариант.

И, кроме того, он пообещал Незуко, что будет привлекать к себе меньше внимания.

Тем не менее, прежде чем заснуть, он хотел получить общий план парома. Это была не огромная лодка, выглядевшая старомодной и изрядно поношенной, сделанная из дерева, без парусов и мотора. Отсюда и необходимость в таком количестве матросов – либо для того, чтобы управлять лодкой шестом, либо грести вперед. В центре, ближе к задней части, была построена крытая площадка с деревянными сиденьями для пассажиров. Он предположил, что животные и более тяжелый багаж пойдут с обоих концов. Теперь ему просто нужно было выяснить, где находится это слабое место.

Он понюхал воздух, заставляя себя бодрствовать по крайней мере еще пару минут. Он мог смутно чувствовать демона... но он определенно не слился с кораблем...

Пока.

Хм. Казалось бы, у него было хотя бы немного времени.

Все еще чувствуя себя неловко, он позволил убаюкать себя.

Он проснулся в горах.

В снегу.

Он вдохнул прохладный, свежий воздух и услышал смех, доносящийся из знакомого дома.

Он вздохнул и выпустил воздух, который задерживал. Итак,... его мечта не изменилась. Он сделал шаг вперед и посмотрел вниз, заметив свою руку.

На нем были когти.

У него перехватило дыхание, и он мгновенно прижал его обратно к груди. Затем, как и тогда, когда он проснулся от этого однажды, все эти месяцы назад (казалось, что прошли годы, а времени вообще не было), он повернулся и бросился к ручью, практически соскользнув на колени на причале и заглянув за край.

Нормальный.

Он выглядел совершенно нормально.

Он выдохнул, практически обмякнув.

"Братик-сан!"

Он обернулся и увидел очень сердитую Незуко, подбегающую к нему с зимними ботинками в руках. Он посмотрел вниз на свои босые ноги. О,... точно. Никакого исцеления от демонов.

Он потянулся, чтобы забрать их у нее, но увидел, что на его руке все еще были когти.

Он замер...

"Незуко", - медленно произнес он... "Я выгляжу ... нормально?"

Она фыркнула, ее щеки надулись. "Ты имеешь в виду "нормально", когда выбегаешь сюда без всего, что могло бы согреть? Тогда да, ты выглядишь совершенно нормально для того, кто вот-вот замерзнет!"

Он тихо фыркнул и забрал у нее хантен, прежде чем надеть его, выполнив свое фукагуцу.

"Ну вот. Теперь я одет".

"Хорошо!" - сказала она, уперев руки в бедра. "Потому что теперь нам нужно идти тренироваться".

Танджиро моргнул. "Подожди, что?"

И так быстро мир вокруг них изменился. Они были уже не на своей старой горе, а у Урокудаки, оба одетые для тренировки. Затем Незуко повернулась к нему.

"Сразись со мной, Братик-сан!"

Прежде чем он успел ответить, она атаковала его своим деревянным мечом, двигаясь так грациозно в стиле "Дыхания воды", что у него перехватило дыхание. С каких это пор у нее стало это хорошо так получаться?

Ухмыляясь, он уклонялся, снова уклонялся, парировал и двигался вокруг нее, ввязываясь в бой и наслаждаясь им. Он действительно чувствовал, что может выложиться до конца, и как раз собирался нанести удар. Хиноками Кагура нанес удар, когда краем глаза уловил движение. Кто-то бежал по лесу ... кто-то, кого он не узнал.

Тот, кого здесь быть не должно.

"Я твой противник, Танджиро-нии!" Сердито сказала Незуко, метнув в него пронзительную дождевую каплю. "Вот как я убила его, ты знаешь!"

Глаза Танджиро расширились. Музан был мертв? Его сердце подпрыгнуло в груди, и всего на мгновение в мире все стало правильно...

Но потом он вспомнил ту фигуру на деревьях.

Это был всего лишь сон.

Она использовала самое быстрое движение в стиле воды. Она использовала его хорошо. Он все еще увернулся и нанес ей удар сзади по шее.

"Прости, Незуко", - тихо сказал он, когда она без сознания упала на землю позади него. "Это действительно прекрасный сон. Но это все, что есть".

И с этими словами он бросился в лес за человеком, используя свой стиль дыхания, чтобы взлететь на верхушки деревьев. И только свой стиль дыхания. Он, безусловно, не использовал никаких демонических черт, потому что он не демон.

Он был не.

Он не думал о себе таким образом.

(Как он ненавидел Музана.)

Он почувствовал что-то слева от себя и остановился, повернувшись в том направлении. Там он обнаружил нечто похожее на трещину, просто висящую в воздухе. Он лишь на мгновение заколебался, прежде чем шагнуть через нее.... на чистую воду с прекрасным голубым небом над головой. Была ли это... его душа? Да, это находило отклик в нем. Здесь было так знакомо... так тепло...

Единственной реальной проблемой, с которой он столкнулся, был красный цвет на горизонте, переходящий в синий, как будто солнце вот-вот сядет. По какой-то причине ему не нравился этот красный.

Стряхнув его, он помчался по поверхности воды в поисках незнакомца.

Ему не потребовалось много времени, чтобы увидеть вдалеке кого-то, стоящего рядом с тем, что выглядело как солнце - очень маленькое солнце - в окружении маленьких огненных существ. Танджиро помчался к ним. Человек поднял руку, как будто хотел ударить по солнцу. Танджиро почувствовал, как в его груди нарастает рычание, и он сжал когти. Мир вокруг них еще больше окрасился в красный. Он схватил руку как раз в тот момент, когда она собиралась вонзить нож в сферу, повалив человека на землю.

Вода больше не выглядела спокойной, когда вокруг них начали бушевать волны (ему показалось, или они тоже вспыхнули пламенем? Как поверхность солнца ... нет, это было смешно, и в любом случае это не имело значения). Человек - еще один ребенок, точно такой же, какими были те, кого он помнил, - испуганно уставился на Танджиро.

"Т-тебя не должно б-быть здесь! Люди не могут проникнуть в свое подсознание! Ты должен быть ..." и тут у него перехватило дыхание. "Т-ты с-должен б-быть С-с-истребительницей Д-демонов! Н-н-не д-д-демоном!"

Танджиро стиснул зубы.

"Ответь мне честно", - сказал он так спокойно, как только мог. Солнце - сердце его собственной души - казалось, могло сжечь его в любую секунду. Он проигнорировал это. "Говорят ли что-нибудь мои глаза?"

Ребенок - девочка, подумал он, но не был полностью уверен - сглотнул. "Д-да ..."

Все его тело напряглось.

"Что там написано?" спросил он.

"Нулевая Луна!"

Сердце Танджиро остановилось.

Мир завис в хрупкой тишине на целую вечность, которая длилась всего несколько мгновений.

Затем он закричал.

Океан вокруг них вздымал огромные волны (были ли это волны или вспышки пламени и плазмы?) которые, казалось, их не касались.

Он каким-то образом знал. Он бы знал! Почему он должен был спрашивать? Было ли это частью его сна, потому что какая-то извращенная часть его на самом деле наслаждалась силой, которой он обладал как демон? Он действительно пал так низко? Стал монстром, с которым так долго боролся...

Он вспомнил образ мужчины в белом западном костюме, кладущего руку ему на плечо - никоим образом не дружелюбного или теплого. Скорее собственнического и обескураживающего, если уж на то пошло.

"Твоя способность сопротивляться забавна, Танджиро-кун, - прошептал он ему на ухо. "Но как долго ты сможешь продержаться? В конце концов, ты станешь одним из нас, и ты будешь наслаждаться этим."

НЕТ! Нет, этого не могло быть! Не после всего, за что он боролся! Не после—

На него напал комок тепла, и он поднял голову, чтобы увидеть, как пылающие существа из прошлого наваливаются на него сверху.

'Ты ошибаешься!' сказал один.

'Он пометил твою душу', другой заговорил, не произнося ни слова.

'Но ты ему не принадлежишь! многие из них практически закричали одновременно.

'Прекрати причинять боль!' - взмолился последний голос, который не был голосом, и он посмотрел вниз, чтобы увидеть ребенка, прежде чем закричать от боли. Танджиро поднял глаза на их оружие, которое все еще держал в своих руках, и увидел... о,... он сломал его?

"О!" - вскрикнул он, отскакивая назад, как будто обжегся, затем отчаянно бросился вперед, пытаясь игнорировать чувство вины за то, что сделал что-то настолько ужасное. "Мне так жаль! Я ... я не думаю, что это должно быть проблемой в твоём реальном теле! Это передается!? Я не имел в виду... Мне очень, очень жаль! "

"Я-я п-п-уйду!" - сказал он, прижимая руки к груди и неловко отодвигаясь от него.

"Э- это, наверное, хорошая идея", - сказал Танджиро, затем опустился на колени и поклонился в сэйдза. "Но прежде чем ты уйдешь, пожалуйста, знай, я не хотел этого делать. Я искренне приношу свои извинения."

Тишина, за исключением нескольких прерывистых вздохов ребенка.

"Я... Я собирался у-убить тебя, ты знаешь", - тихо сказал он. "И-и все же ты извиняешься передо мной?"

Танджиро поднял глаза. "Я знаю", - сказал он с самой теплой улыбкой, на которую был способен. "Это все равно не оправдание".

Ребенок немного истерично рассмеялся. "Ч-что ты за демон?"

Его улыбка на мгновение исчезла, но он заставил себя вернуть ее обратно. "Может, я и выгляжу так сейчас, но на самом деле я не такой". Это было не совсем ложью. Это было и не совсем правдой. Он действительно не знал точно, кем он больше не был.

Ребенок выглядел скептически.

"Может быть, тебе стоит пойти, и я поговорю с тобой, когда твоим рукам станет лучше?"

Его скептицизм не изменился, но он кивнул ... а затем исчез.

Плечи Танджиро опустились, а затем он поднял кулаки высоко над головой и опустил их с самым громким воплем, на который был способен. Под ним плеснула вода. Затем он еще раз огляделся, и хотя океан все еще казался немного беспокойным, он был лучше, чем раньше. Красный цвет тоже отступил.

Хорошо.

Он посмотрел вниз на свои руки... Свои когтистые кисти.

"Музан ..." прорычал он. Затем глубоко вздохнул и выдохнул. Сейчас было не время.

Почему-то у него возникло ощущение, что покончить с собой в этой части мира было бы не очень хорошей идеей, поэтому он встал и поспешил обратно к лесу, в котором был раньше. Ему не потребовалось много времени, чтобы найти слезу (но он был рад, что знал о том, где она была, поскольку найти ее на этом бесконечном участке было бы нелегко).

В тот момент, когда он переступил порог, он выхватил меч и приставил его к своему горлу...

Несколько секунд спустя он открыл глаза, ахнув и напугав фигуру перед собой... фигуру, которая занесла над ним нож, как будто собираясь нанести удар. Снова. Он немедленно схватил руку, державшую нож, и ребенок захныкал, как от боли. Он убедился, что не сжимает сильно, но он все равно в ужасе смотрел на него, когда он поднялся во весь рост.

"Т-ты действительно н- не демон?"

Что-то внутри него сжалось, но он проигнорировал это и улыбнулся ребенку сверху вниз. "Нет".

"Ты делаешь мне больно", - тихо сказал он, и по тому, как он съежился, он не сомневался в этом. Он все еще не отпускал его, пока не забрал нож из рук. Как только он отпустил его, он отпрыгнул назад, прижимая руки к груди.

"Он не добрый человек", - наконец сказал Танджиро мягким голосом.

"Что?" - растерянно спросил ребенок.

"Демон, который обещал тебе хороший сон"... он нехороший человек. Ему нравится дарить хорошие сны, а затем превращать их в кошмары, чтобы увидеть выражение боли на лицах людей, прежде чем он их съест. Какой бы сон ты ни захотел,... он бы его извратил. "

Большие карие глаза ребенка уставились на него в ужасе. "Н-но ... н-он п-п-обещал..."

Танджиро медленно протянул руку вперед, положил ее на голову ребенка и нежно погладил ее, даже после того, как они вздрогнули.

"Я знаю. Мне жаль".

Он упал на колени, рыдая, едва слышные из-за шума журчащей воды.

"как тебя зовут?" Спросил Танджиро, опускаясь на колени рядом с ним.

"М-мики..."

Он кивнул. "Хорошо, Мики-тян. Я Танджиро. Не хочешь рассказать мне, что произошло?"

Она опустила глаза, закусив губу и все еще тихо всхлипывая. "Я - я сирота. Проклятые демоны убили моего П-п-папу и младшую сестру. М-м-мамы уже п-не было. Я-я все время была такой голодной, и н-никто н-н-не хотел меня... Т-они с-с-сказали, что я п-п-с-сумасшедшая из-за в-в-веры в демонов... о-они бросали в меня с-камнями..."

"П-потом Энму-с-сан с-увидел м-меня и т-т-сказал мне, что может п-погрузить меня в с-с-сон, где они снова были в-все живы, е- если я только ..." она замолчала. "Я-я-я так сильно скучаю по н-ним!"

"Все хорошо", - тихо сказал Танджиро, снова кладя руку ей на голову и чувствуя удовлетворение, когда она не отстранилась. "Знаешь, мой опыт был прямо противоположным."

"После встречи с демонами я видел, как мою семью убивали у меня на глазах снова, и снова, и снова ... и единственный способ, которым я мог остановить их, это самому стать демоном - отвлечь ... человека, который превращает людей в демонов, чтобы они могли жить ". Он глубоко вздохнул. "Я помню, как сильно я скучал по ним каждый раз, когда они умирали ... Я..."

Он сделал паузу на мгновение. "Я знаю, это не вернет твою семью, но я знаю место, куда ты мог бы пойти и быть в безопасности. Это ... это уже не будет прежним. Ничего не может быть. Но ты можешь сражаться с демонами, если захочешь, а если нет, у них есть другие способы тебе помочь. "

Девушка шмыгнула носом и посмотрела на него, как будто не смея надеяться. "П-правда?" тихо спросила она.

"Правда", - сказал он, затем огляделся, - "но сначала мы должны убедиться, что здесь никто не утонет, когда я убью демона. Хорошо?"

Она сделала паузу, ее дыхание участилось, прежде чем она кивнула. "Х-хорошо".

Он снова провел рукой по ее коротким волосам - вероятно, что-то, что она сделала, чтобы защитить себя. Бедная девочка.

"Теперь, - сказал он, вставая, - оставайся здесь, пока я —"

Ему не нужно было, чтобы она ахнула или расширила глаза, чтобы понять, что за ним что-то стоит. Он почувствовал намерение убить и увернулся. Один из матросов вонзил нож в палубу, где он только что был.

"Не становись на пути моей мечты!" - прорычал он.

Танджиро, даже не колеблясь, увернулся от следующей атаки, обошел его и нокаутировал сзади. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как другие мужчины направляются в его сторону. Ему действительно не потребовалось много времени, чтобы уничтожить их.

"Оставайся здесь", - сказал он Мики, прежде чем побежать к носу лодки. Он остановился и понюхал воздух, закрыв глаза, чтобы сосредоточиться. Две точки концентрации, откуда исходил запах: позади него и на крыше лодки, а также чуть впереди, в передней части лодки.

Итак, у него было достаточно времени, чтобы слиться, не так ли? Он оглянулся и увидел, что даже животные, обладающие каким-то шестым чувством, беспокойно топали и отступали от той стороны лодки так далеко, как только могли.

Танджиро улыбнулся, затем посмотрел на демона.

"Итак, ты вырвался из этого?" - спросила Убывающая Луна. "Давай посмотрим, сможешь ли ты сделать это снова. Иди спать!"

Он снова оказался в доме Урокудаки, когда к нему подбежали Такео и Незуко. Он стиснул зубы и приставил меч к своему горлу.

Оказавшись снаружи, он открыл глаза и побежал к телу на крыше. Пусть демон думает, что он снова попался на приманку. Он не осознавал - или ему было все равно, - что, когда он вскочил и начал всерьез сражаться с демоном, его шляпа и ткань, которой он подвязывал волосы, упали, демонстрируя рыжий цвет его волос, поблескивающий в лунном свете.

Как и раньше, Убывающая Луна запаниковал, когда Танджиро продолжал выходить из своего сна. Он продолжал обстреливать тело - не так быстро и мощно, как он помнил по поезду. Хорошо. Он прыгнул к демону, который отпрыгнул с его пути, как он и надеялся. Вместо того, чтобы последовать за демоном в воздух, он спрыгнул с крыши в сторону, от которой животные старались держаться подальше.

Из тела-приманки Убывающей Луны донесся сдавленный звук. Танджиро сосредоточился на точке, зная, что ему придется немедленно повернуться, чтобы остановить демона от попыток сожрать людей внутри защищенной зоны, чтобы восстановиться. Его ноги коснулись земли, и он увидел странные наросты, похожие на щупальца, которые, как он помнил по поезду, преследовали его, но он уже прыгнул в Танец Бога Огня, Чистое голубое небо, вращаясь вертикально в воздухе.

В тот момент, когда он это сделал, он услышал крик - тихий и пронзительный, скорее от страха, чем от боли.

Обернувшись, он увидел Энму, схватившегося за горло, отчего крик огласил всю лодку, но он также мог видеть маленькую девочку, которую один из странных придатков держал за горло. Танджиро бросился вперед ... но у него был выбор. Девушка или люди внутри. Энму сделал это специально... Он всегда причинял боль.

Но Танджиро мог это сделать. Он использовал свое Солнечное дыхание, чтобы выстрелить вперед и уничтожить всех демонов внутри павильона, затем остановился в конце и повернулся, чтобы выстрелить в ответ, только чтобы увидеть, как Энму впивается зубами в горло девушки.

Ему следовало позаботиться и о теле приманки!

"ННННН!" Танджиро закричал, и что-то изменилось. Он не знал, что именно, но двигался быстрее, чем раньше, хватаясь за борт укрытия, не замечая следов когтей, которые он оставил после себя, но используя Первую форму: Вальс, чтобы перерезать шею Убывающей Луне, одновременно хватая Мики, приземляясь рядом с носом лодки ... которая теперь тонула.

Он думал, что у него есть время...

Он думал, что сможет быть достаточно быстрым...

Он...

Он был неправ.

Ее шея была вся в крови. Он даже не знал, куда делась голова фальшивого тела, и в данный момент это не особенно волновало. Хотя он знал одно: крови было слишком много... слишком много крови!

Он попытался остановить кровотечение, положив руки на следы укусов, которые, должно быть, вели прямо в вену или артерию.

"Братик ... тян ..." прошептала она, глаза уже не фокусировались. Она была такой маленькой....

"Мики, останься со мной!" - умолял он.... умолял.

"Это... было приятно", - слабо прохрипела она. "Твое о-обещание. Но... Я смогу ... снова увидеть... Папу".

"НЕТ!" - отрицал он, желая остановить кровь.

"И маму..."

"МИКИ!"

"И... Привет ... за ... ши ..."

"НЕТ! Пожалуйста! Останься со мной! Продолжай говорить со мной!"

Но она этого не сделала.

Ее дыхание замедлилось, а затем и вовсе остановилось...

И в течение нескольких секунд, каждая из которых длилась целую жизнь, он просто стоял там, в то время как люди внутри лодки начали просыпаться и видеть, что они тонут ... но Танджиро не мог пошевелиться. Он мог только смотреть на маленькую девочку у себя на руках, пока морская вода смывала кровь. Когда он упал на колени? Имело ли это значение?

Он потерпел неудачу.

Он совершил ошибку.

И она поплатилась за это.

Глубокая ярость смешивалась с еще более глубоким чувством вины внутри него. Лодка вокруг него все еще слабо скрипела. Демон, который сделал это...

Демон, которого нужно было уничтожить.

И это было бы...

Но недостаточно быстро.

"Искусство крови демона", - прошипел он себе под нос, не осознавая слов, когда почесал палец когтем на большом пальце, - "Взрыв огня на ладони".

От него распространился глубокий красный огонь, быстро охвативший всю лодку, превратив крики как умирающего демона, так и людей внутри из беспокойства и затихающей боли в сильную боль и страх.

"Даже не думай о том, чтобы причинить кому-то боль!" Танджиро закричал, зная, что огонь не причинит вреда тем, кого он не хотел задеть. Через несколько мгновений вся лодка сгорела в безболезненном пламени. Безболезненно, по крайней мере, для людей. Демон, с другой стороны...

Энму был одним из немногих людей, о которых Танджиро мог честно сказать, что ненавидел. Это не означало, что он не жалел его, Танджиро жалел каждого демона, включая самого Музана. Но мало кто проникал в его голову так, как этот .

Даже зная заранее его трюки... он все равно потерпел неудачу.

Он закричал, долго и громко, прижимая к себе крошечную фигурку.

Затем все, что только что произошло, щелкнуло в его голове, и он понял, что натворил. Огонь вокруг него.... огонь, который не могла потушить даже хлынувшая вода....

У него сжалось горло.

Он не должен быть способен на это!

Почему он смог это сделать?!

Он посмотрел вниз на свои руки ... нормальные. Совершенно нормальные ... и все же невозможный огонь бушевал вокруг него, сжигая как одержимость демоном, так и усыпляющие чары.

Невозможно... потому что этого не может быть ... потому что он не был ... этого не могло быть...

Громкий сигнал прозвучал с приближающейся к ним лодки, несущей их собственный свет. Должно быть, корабль был больше, если у них был такой свет, чтобы разбрасывать его повсюду, даже в такой темноте.

Несколько секунд он просто сидел там, пока крики бывшей Убывающей Луны, наконец, утихли, а вместе с ними и огонь.

К нему никто не подходил.

Он их не винил...

Вода на палубе поднялась, и Танджиро не мог не удивиться, что в своем смутном оцепенении она не накренилась и не затонула быстрее. Возможно, все дело было в другом конце?

Большая лодка обнаружила их и начала поднимать людей на борт. Танджиро продолжал сидеть в постоянно прибывающей воде. Только когда остальных людей наконец эвакуировали, он встал, когда к ним подошел мужчина на лодке, уже заполненной пассажирами.

"Молодой человек?" спросил он. "Ты меня слышишь? Нам нужно вытащить тебя".

Танджиро посмотрел на перепуганных пассажиров, а затем на маленькую девочку у себя на

руках.

Он кивнул и начал пробираться к лодке, ориентируясь по дереву, которое, наконец, начало наклоняться. Он даже видел, как они помогали паникующим животным забираться на другие лодки. Это не выглядело приятной работой.

"Правильно", - сказал он, опускаясь в воду и начав плыть, все еще держа Мики за спиной.

"С ней все в порядке?" спросил мужчина, протягивая руку и хватая Мики.

"Она мертва", - сказал Танджиро. Мужчина запнулся. "Пожалуйста, - тихо сказал охотник на демонов, - позволь мне забрать ее и похоронить как подобает".

Он едва мог разглядеть глаза мужчины в темноте (у него не было глаз демона... он этого не сделал, поэтому не мог видеть в темноте, как они), но Танджиро практически почувствовал, как взгляд мужчины смягчился.

"Конечно", - сказал он, помогая затащить ее на борт. "Что случилось?"

Танджиро с трудом поднялся в лодку. Все пассажиры в страхе отпрянули от него.

"Там был ..." он сделал паузу. Он не мог сказать им, что демон был. Они бы ему не поверили. "Человек хотел потопить лодку и утопить людей. Эту девушку заставили помогать ему, но мне удалось отговорить ее от этого.... он увидел это и убил ее. "

Глаза лодочника расширились. "Что с ним случилось?"

Танджиро оглянулся на оконечность лодки, когда она уходила под воду. "Я убил его".

Тишина. Затем взгляд лодочника опустился на меч на боку Танджиро.

"О", - сказал он, прежде чем крикнуть людям на веслах. "Верните нас на корабль!"

Несколько "Хаи" выполнили его приказ, и маленькая лодка вернулась к лодке побольше.

Выжившим пришлось оставаться на палубе корабля, поскольку на нижних палубах для них практически не было места. Однако они смогли бы добраться до ближайшего порта менее чем за час.

Все лодочники и пассажиры поговорили с полицейскими, которые прибыли по просьбе капитана корабля сообщить о затоплении парома. У всех были разные истории о том, как они проснулись и ничего не увидели, а затем появился огонь, который не причинял боли и не обжигал, как корабль уже тонул, как мальчик просто сидел, держа девочку на руках. Им повезло, что другой корабль оказался так близко, иначе, возможно, выживших было не так много.

Все искали мальчика (и мертвую девочку) для допроса.

Их никто не нашел.

XXX

Кагая получил отчет от Танджиро, в котором говорилось, что он убил Убывающую Луну Номер Один. Следует ожидать исчезновения других Убывающих Лун и следить за всеми, о ком они

знали.

Он также попросил нераскрытое количество времени для отпуска.

Танджиро никогда не просил об отпуске или передышке ... это беспокоило Кагаю, поэтому он одобрил это с оговоркой, что молодому охотнику придется поддерживать контакт.

Пару дней спустя он получил от него простое "Да", которое не избавило его от беспокойства.

<http://tl.rulate.ru/book/88542/4264004>